

АФТ-КПП против ВЦСПС: борьба за влияние в профсоюзном движении Африки в конце 1950-х – 1960-е гг.**Чернявский Л. С.**<https://orcid.org/0000-0001-9105-5047>

кандидат исторических наук, доцент

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Площадь Свободы 4, 61022, Харьков, Украина

l.s.chernavsky@karazin.ua

В статье рассмотрен один из важных эпизодов холодной войны, когда два ведущих профсоюзных центра противоборствующих сторон (АФТ-КПП и ВЦСПС) развернули активную борьбу за влияние и привлечение на свою сторону профдвижения африканских стран. При этом преследовалась цель не допустить усиления соперника в данном регионе и использовать свое влияние для продвижения внешней политики своих государств. Экспансия профцентра США в Африке началась с региона Северной Африки, где АФТ-КПП поддерживал национально-освободительные движения в этих странах, помог учредить национальные профцентры в Алжире, Тунисе, Марокко; рассмотрены причины ухудшения их отношений с АФТ-КПП в дальнейшем. Анализируются методы, использовавшиеся АФТ-КПП и ВЦСПС для привлечения на свою сторону африканских профсоюзов, политика балансирования африканских профлидеров в этих условиях. Проанализированы изменения в политике советского и американского профцентров после 1960 года («Год Африки»), когда сразу 17 африканских государств стали независимыми. После этого АФТ-КПП и ВЦСПС определили для себя в Африке приоритетные страны, которые становятся своего рода «плацдармами», «опорными пунктами» для разворачивания их деятельности на континенте. Для ВЦСПС это – Гвинея, для АФТ-КПП – Кения. Выяснено, как произошло, что ВЦСПС фактически утратил свой «плацдарм». Рассматривается история противоборства профцентров двух сверхдержав за влияние в профдвижении Кении, которое стало оплотом АФТ-КПП в Африке. Автор приходит к выводу, что баланс сил по итогам борьбы между АФТ-КПП и ВЦСПС за влияние в Африке к концу 1960-х гг. складывался не в пользу последнего.

Ключевые слова: профсоюзы, Американская федерация труда – Конгресс производственных профсоюзов, Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов, Всемирная федерация профсоюзов.

Борьба за влияние на африканском континенте, развернувшаяся в годы холодной войны между двумя общественно-политическими системами, в значительной мере ослабла после распада СССР, но научный интерес к различным аспектам истории Африки сохранил свою актуальность. При этом многие вопросы общественно-политического развития континента остаются все еще малоисследованными. Один из таких вопросов – борьба американских и советских профсоюзов, выступавших проводниками внешней политики своих государств, за влияние в профдвижении Африки. Данная статья в определенной мере призвана восполнить этот пробел в отечественной историографии.

Имеющиеся к настоящему времени публикации по исследуемой проблеме принадлежат главным образом зарубежным ученым. В 2001 г. в Колумбийском университете США Дж. Стоунер защитил диссертацию «Антикоммунизм, антиколониализм и американские профсоюзы: АФТ-КПП в Африке (1955-1975 гг.)» [14]; имеется также ряд других публикаций [8; 9; 13]. Но до настоящего времени проблема остается малоисследованной в исторической науке.

В самом крупном и влиятельном профсоюзном центре США – Американской федерации труда (АФТ) [1] проблемами международного профсоюзного движения занимался созданный в 1944 г. по решению съезда АФТ Комитет свободных профсоюзов во главе с бывшим видным функционером Компартии США, ставшим впоследствии ярким антикоммунистом, Джейм (Джейкобом) Ловстоном (Яков Либштейн).

В советском профцентре – Всесоюзном центральном совете профессиональных союзов (ВЦСПС) – этими проблемами занимался созданный в том же 1944 году Международный отдел (МО ВЦСПС), в котором был создан Восточный сектор, состоявший из группы референтов по странам Ближнего Востока и Африки [2, ф. 5451, оп. 45, д. 143, л. 2].

При этом и АФТ-КПП, и ВЦСПС использовали возможности, которые предоставлялись им в качестве ведущих национальных профцентров в таких международных профорганизациях, как Международная конфедерация свободных профсоюзов (МКСП) и Всемирная федерация профсоюзов (ВФП).

Первыми от колониальной зависимости начали освобождаться арабские страны на севере Африки. Налаживание контактов с африканскими странами АФТ начала предпринимать именно в этих странах, когда те еще оставались в колониальной зависимости. В США полагали, что, поддерживая националистов, можно будет привлечь на свою сторону будущих руководителей этих стран. Кроме того, участвуя в борьбе против колониализма, «свободные профсоюзы», как полагали в АФТ-КПП, должны были «усилить демократию в своих странах против угрозы коммунизма» [7, р. 616].

Когда в 1954 г. в Алжире началось национально-освободительное восстание, АФТ сразу же поддержала повстанцев, которые вскоре получили статус наблюдателя в ООН [13, р. 255]. АФТ-КПП выразил поддержку Фронту национального освобождения Алжира, в то время как И. Браун, назначенный Дж. Ловстоном ответственным за дела в Африке, помогал алжирцам учредить свой профцентр – Всеобщее объединение алжирских трудящихся (ВОАТ) [8; 13, р. 292]. Большую активность АФТ проявлял также в Тунисе. В сентябре 1951 г. Дж. Ловстон пригласил тунисского националистического лидера Х. Бургибу и генерального секретаря тунисского профцентра Ф. Хашеда посетить съезд АФТ [13, р. 289]. В декабре 1954 г.

в США был приглашен марокканский профлидер Т. Буазза, которому АФТ выделил средства для создания профцентра Марокканский союз труда (МСТ) [13, р. 291]. Однако довольно скоро американские протезы в Северной Африке заставили своих опекунов пережить сильное разочарование. Делегация Туниса, получившего независимость в марте 1956 г. и в ноябре того же года принятого в ООН, воздержалась при голосовании о членстве КНР в этой международной организации. Для Дж. Ловстона, который ожидал, что тунисцы проголосуют против, это была неприятная неожиданность [13, р. 291]. В 1957 г. генеральный секретарь МСТ Махджуб Бен Седдик направил делегацию своего профцентра в красный Китай, что также повергло американцев в шок [13, р. 291]. Такая приверженность тунисских и марокканских профлидеров дружбе с китайцами была не случайной. Всекитайская федерация профсоюзов (ВКФП), которая после начавшегося конфликта между Компартией Китая и КПСС стала проводить независимую от ВФП и ВЦСПС международную политику, развернула активную работу в профсоюзах развивающихся государств. При этом китайцы руководствовались маоистской «теорией трех миров», в которой Китаю отводилась роль лидера стран «третьего мира» в их борьбе против «стран первого мира» (сверхдержав СССР и США) и «второго мира» (стран среднего уровня развития – как капиталистических, так и социалистических). Таким образом, ВКФП стремилась вытеснить из развивающихся стран как США, так и СССР; при этом основную активность она развивала в профсоюзах Ганы, Мали, Гвинеи, Марокко, Алжира и ОАР [2, ф. 5451, оп. 66, д. 165, л. 102].

Вскоре последовали другие сюрпризы от «неблагодарных магрибцев». В 1963 г., как не без удовольствия отметили в ВЦСПС [2, ф. 5451, оп. 66, д. 165, л. 100], из МКСП вышли два профцентра стран Северной Африки – МСТ и ВОАТ. Фактически это означало серьезное ухудшение их отношений с АФТ-КПП. Это также произошло не без влияния ВКФП, хотя сыграло свою роль и то, что к началу 1960-х гг. ВЦСПС удалось установить связи и начать взаимодействовать с профсоюзами этих двух стран [2, ф. 5451, оп. 66, д. 164, л. 149]. Таким образом, у ВЦСПС и в АФТ-КПП в Африке появился серьезный конкурент в лице ВКФП.

Кроме советского и китайского факторов АФТ-КПП начал испытывать в Африке и затруднения иного рода – от, казалось бы, своего союзника. Так, в конце 1950-х гг. между Британским конгрессом тред-юнионов (БКТ) и АФТ-КПП возникли острые разногласия относительно методов работы американцев в африканских профсоюзах. Генсовет БКТ занял в отношении этого твердую негативную позицию. По мнению БКТ, американцы тратили огромные средства на подкуп руководителей африканских профсоюзов. Такая политика вредила как МКСП, так и африканскому профсоюзному движению. Пока американцы давали подачки в виде роскошных автомобилей, коттеджей, а то и просто деньгами, африканские профсоюзные лидеры проводили проамериканскую политику, ругая ВФП, а заодно и английских «колонизаторов». Но как только ограничилось количество этих подачек, так «американские друзья» сразу же превращались в «империалистов», и африканцы быстро переориентировались на ВФП и ВЦСПС. БКТ решительно выступил против такой политики, проводимой американцами, и отказался вносить деньги в созданный МКСП Фонд помощи слаборазвитым странам. Позиция БКТ по этому вопросу заключалась в том, чтобы организовывать для африканцев профсоюзные школы и курсы, а не развращать африканских профдеятелей дорогими подачками. Британцев раздражало то, что американцы, слишком веря во всемогущество доллара,

проводили чересчур прямолинейную политику подчинения профдвижения стран третьего мира своему влиянию. Эту проблему в ходе многочисленных интервью с британскими профлидерами исследовал советский профатташе в Британии Б. А. Аверьянов, о чем скрупулезно докладывал в ВЦСПС [2, ф. 5451, оп. 72, д. 163, л. 144–170; см. также: 9, pp. 147–181]. БКТ при этом считал, что коммунистические идеи, которые нес ВЦСПС, предпочтительнее, чем ставка американцев на национализм и его поощрение в африканском профдвижении [9, p. 179]. БКТ, таким образом, выступал в большей степени препятствием для АФТ-КПП, чем для ВЦСПС.

С конца 1950-х и в начале 1960-х гг. АФТ-КПП, пережив ряд неудач в Северной Африке, а ВЦСПС, не сумев добиться там серьезных успехов, начинают переносить свою активность на Африку южнее Сахары. Этому способствовал стремительный процесс деколонизации (1960 год вошел в историю как «Год Африки») – на карте мира появились 17 новых африканских государств.

Активизации деятельности АФТ-КПП в профсоюзах Африки в конце 1950-х гг. также дало значительный импульс правительство Д. Эйзенхауэра после того, как вице-президент Р. Никсон, совершив поездку по континенту в марте 1957 г., в своем отчете рекомендовал обратить особое внимание на африканское профдвижение, которое могло способствовать формированию положительного образа США среди африканцев [9, p. 169]. И уже в июле 1957 г. по предложению И. Брауна пятый всемирный конгресс МКСП был впервые проведен вне Европы – в Тунисе [13, p. 317]. Это должно было сблизить профдвижение Африки со «свободным профсоюзным движением».

Здесь и у американцев, и у советских профсоюзов выявились приоритетные страны, которые стали своего рода «опорными пунктами» для разворачивания их деятельности на континенте.

Для ВЦСПС такой страной стала Гвинея, для АФТ-КПП – Кения.

Гвинею в 1958 г. после достижения независимости возглавил харизматичный Ахмед Секу Туре, представлявший идеальный тип лидера для того, чтобы эту страну можно было сделать плацдармом для советской экспансии в профдвижение Африки. В 1946 г. Секу Туре как лидер созданного им одного из профсоюзов в Гвинее был приглашен в Париж на конгресс прокоммунистического профцентра Франции – Всеобщей конфедерации труда (ВКТ). С этого момента он находился в постоянном контакте с главными руководителями ВКТ Б. Фрашоном и Л. Сайяном (последний с 1945 по 1969 гг. был генеральным секретарем ВФП). В 1950 г. Секу Туре вместе с Л. Сайяном были избраны в руководство Всемирного Совета Мира [12, p. 29–30]. Уже через несколько месяцев после того, как Секу Туре стал президентом Гвинеи, в октябре 1958 г. Ловстон так оценивал обстановку: «Эта коммунистическая марионетка (Секу Туре – Л. Ч.) щедро финансируется Москвой с тем, чтобы Гвинея стала образцом для черных африканцев» [13, p. 256].

В октябре 1958 г. были установлены дипломатические отношения между СССР и Гвинеей, в советском посольстве профсоюзными делами (а профсоюзы по советскому примеру играли в Гвинее весьма значительную роль) был назначен заниматься 2-й секретарь посольства С. М. Кирсанов [2, ф. 5451, оп. 72, д. 1102, л. 1]. Между профцентрами СССР и Гвинеи завязались довольно тесные отношения. Однако это продолжалось недолго. Американцам помог случай (не исключено, что это была удачно проведенная спецоперация). В 1963 г. спецслужбой Гвинеи был раскрыт «заговор», когда группа гвинейской интеллигенции и профлидеров выпустила

манифест с критикой правительства. Эти люди были арестованы, а Секу Туре в организации «заговора» обвинил советское и чешское посольства. В конце 1963 г. из страны был выслан посол СССР Д. С. Солод [6, с. 74-75].

В 1963 г., когда экономическая обстановка в Гвинее начала приобретать катастрофическое состояние, посол США в Гвинее выдвинул перед Секу Туре ряд условий, среди которых были и такие: сократить число специалистов из социалистических стран (главным образом тех, которые занимали посты, позволявшие им саботировать американские программы); аннулировать решение о проведении конгресса ВФП в Гвинее, так как это дало бы возможность Советам вести в Конакри антиамериканскую пропаганду; предоставить беспрепятственную возможность гвинейским профлидерам посещать США (где их, естественно, могли обрабатывать в американском духе – Л. Ч.). Секу Туре принял все эти условия [10].

После этого ВЦСПС продолжал поддерживать отношения с профцентром Гвинеи, однако они все больше сводились к формальным протокольным встречам с руководством, во время которых руководитель профцентра Национальная конфедерация трудящихся Гвинеи (НКТГ) К. Мамади, произнеся свои заверения в дружбе, обращался с просьбой о предоставлении материальной помощи. Надеясь на изменения к лучшему, руководство ВЦСПС удовлетворяло эти просьбы, что некоторое время удерживало гвинейцев от открытого разрыва отношений. Так, по просьбе К. Мамади в 1964 г. ВЦСПС подарил гвинейскому профцентру типографию [2, ф. 5451, оп. 72, д. 1102, л. 32-33], в 1965 г. – библиотеку [2, ф. 5451, оп. 72, д. 1102, л. 42]. Однако отношения все более приобретали характер односторонней выгоды.

Позже гвинейские профлидеры уже начали вести себя с откровенной дерзостью. Так, в 1968 г. 3-й секретарь посольства СССР в Гвинее Н. В. Бражников заинтересовался у заведующего международным отделом НКТГ К. Секу, почему никто из членов бюро НКТГ не пришел в посольство на прием 7 ноября, хотя им всем были разосланы приглашения. К. Секу ответил, что «очевидно приглашенные были или заняты, или просто забыли о приеме» [2, ф. 5451, оп. 72, д. 1102, л. 123]. Тем не менее, через некоторое время ВЦСПС подарил гвинейскому профцентру автомобиль ГАЗ-69 [2, ф. 5451, оп. 72, д. 1102, л. 246]. В конце 1960-х гг. отношения между двумя профцентрами, таким образом, оказались на «нулевой отметке» и такая политика ВЦСПС отнюдь не внушала к нему уважения и не способствовала улучшению отношений. Как отмечает гвинейский исследователь, представители Гвинеи присутствовали на конференциях прогрессивных движений, и хотя произносили антиимпериалистические речи, но только с тем, чтобы потом «проинформировать американский империализм» [10].

Гвинея, таким образом, утратила для ВЦСПС роль плацдарма в Африке. В дальнейшем ВЦСПС приблизительно равномерно рассредоточил свою деятельность в Африке, не отдавая слишком явного предпочтения какой-то одной стране. К середине 1960-х гг. ВЦСПС смог установить связи, наладить обмена делегациями и развернуть свою деятельность в большинстве (более 40) африканских стран [2, ф. 5451, оп. 66, д. 165, л. 103; 2, ф. 5451, оп. 66, д. 165, л. 117]; примерно в таком же положении находилась и АФТ-КПП.

В числе одного из объектов внимания ВЦСПС становится и оплот АФТ-КПП в Африке – Кения. В 1956 г. молодой амбициозный лидер Федерации труда Кении (ФТК) Том Мбойя приехал в Нью-Йорк. От своих «западных друзей» Мбойя хотел получить две вещи: денег на строительство профсоюзного центра в столице Кении Найроби и

стипендии для кенийских профлидеров. В США, где его приняли главные руководители АФТ-КПП, он получил 35 тыс. долларов для строительства профцентра, и восемьдесят одну стипендию для обучения кенийских профлидеров в США [11, р. 61-62]. Для АФТ-КПП Т. Мбойя стал тем человеком, на которого они могли опереться в своей политике в Африке.

Кроме Брауна, Ловстон поручил заниматься делами Африки чернокожей профсоюзной активистке М. Спрингер. В 1957 г. Ловстон направил Спрингер в поездку по Африке. Первой страной ее вояжа была Гана, которая первой из британских колоний в Африке получила независимость. В полночь 6 марта 1957 г. Спрингер вместе с вице-президентом Р. Никсоном на Парламентской площади Аккры своим присутствием «освятили» церемонию независимости Ганы [13, р. 305]. Из Ганы Спрингер поехала в Кению, затем – в Уганду и Танганьики, откуда она телеграфировала Ловстону о необходимости оказать финансовую помощь забастовке плантационных рабочих (такая помощь была оказана) [13, р. 306]. В июне 1960 г. М. Спрингер снова была в Найроби, где она открыла первый профсоюзный центр к югу от Сахары (построенный на деньги АФТ-КПП).

В 1963 г. Кения после долгой и изнурительной борьбы добилась независимости от Великобритании. К этому времени в национально-освободительном движении Кении сложилось два течения: правое, ориентировавшееся на поддержку Запада (главным образом США), безусловным лидером которого был Т. Мбойя, и левое, которое рассчитывало получить помощь от СССР и стран советского блока (а также КНР) во главе с Огингой Одиной [3, с. 116].

После обретения независимости в 1963 г. признанный лидер национально-освободительного движения Кении Джомо Кениата был выпущен из тюрьмы и стал премьер-министром. В состав сформированного им правительства вошли Огинга Одингга – в качестве министра внутренних дел и Том Мбойя – министр по делам конституции и юстиции [3, с. 190].

В результате упорной и организованной деятельности левых в профсоюзах Кении им удалось немного пошатнуть позиции Т. Мбойи. Сторонники Огинги Одингги заняли важные посты в руководстве ФТК. Левые профсоюзные лидеры требовали выхода ФТК из МКСП, подвергали резкой критике политику Т. Мбойи. После острых столкновений со сторонниками Т. Мбойи в ФТК левые профлидеры в апреле 1964 г. создали собственную организацию – Федерацию прогрессивных профсоюзов Кении (ФППК) [3, с. 217]. Однако ФППК просуществовала очень недолго. Уже в середине мая 1964 г. правительство официально отказалось ее зарегистрировать по соображениям «внутренней безопасности Кении» [3, с. 218]. Объявив своей главной задачей «борьбу с коммунистической опасностью», правые развернули активное наступление на позиции сторонников Огинги Одингги.

Советское руководство пришло к выводу, что борьба за профсоюзы в Кении малоперспективна. Поэтому была сделана ставка на поддержку партий после того, как в марте 1966 г. группа левых парламентариев создала новую политическую партию — Союз народа Кении (СНК). Несколько позже, в середине апреля 1966 г. пост председателя партии занял Огинга Одингга [3, с. 225]. Руководство КПСС приняло решение предоставить ему помощь (200 тыс. долларов) из своего особо секретного «Международного фонда помощи левым рабочим организациям» [5, ф. 89, оп. 38, д. 9, л. 4.] Вскоре правительство Кении начало проводить весьма жесткую политику по отношению к оппозиции: арестовывать и содержать без

суда в заключении наиболее активных деятелей СНК, строго контролировать все передвижения по стране лидеров этой партии, их выступления на митингах и в печати. Так, в 1966-1968 гг. были арестованы и приговорены к различным срокам тюремного заключения многие видные деятели Союза. Полиция совершала налеты на помещения СНК, подвергала их обыскам [3, с. 233-234]. Руководство СНК обвинялось в «коммунистических симпатиях», в стремлении «подорвать демократию и стабильность». Борьба с СНК стала одной из основных политических задач правящей группы [3, с. 235].

К середине 1969 г. внутривнутриполитическая ситуация в стране резко осложнилась: в июне был убит Т. Мбойя, которого считали вероятным преемником Кениаты на посту президента; в октябре, использовав как повод массовые волнения во время визита президента в провинцию, правительство, обвинив оппозицию в организации беспорядков, в «намерении свергнуть законное и конституционное правительство» запретило СНК и арестовало всех лидеров этой партии, в том числе Огингу Одингу [3, с. 243].

Т. Мбойя, который пользовался большим авторитетом среди профлидеров других африканских стран, всю жизнь способствовал распространению американской модели профдвижения. Это дало возможность АФТ-КПП удерживать и усиливать свои позиции в Африке после его смерти.

В статье рассмотрены наиболее типичные и показательные примеры того, как развивалось противоборство между АФТ-КПП и ВЦСПС за влияние в Африке. До конца 50-х гг. африканские страны были в большинстве своем колониями с неразвитым профдвижением, или же таковое вообще отсутствовало. В годы холодной войны африканское профсоюзное движение начинает все больше привлекать внимание профцентров противоборствовавших сторон. Разворачивается борьба за влияние. В значительной степени это было обусловлено тем, что профсоюзы при необходимости можно было использовать как средство давления на политиков, чтобы направить их деятельность в нужное русло. Кроме того, добившись независимости, африканские страны становились полноправными членами ООН, а также Международной организации труда (МОТ), и их голосование на ежегодных ассамблеях ООН и конференциях МОТ становилось важным фактором мировой политики. Затем к этим соображениям прибавилось еще одно очень важное обстоятельство. Было замечено, что борьба профсоюзов африканских стран нередко приводила к смене политических режимов. Особое впечатление как на советское, так и на американское руководство произвели события 1963 г. в Конго, когда, как с удовлетворением отмечалось в ВЦСПС, «массовое выступление народных масс в Конго совместно возглавляемое тремя профцентрами страны, смело проимпериалистический режим аббата Юлу и привело к восстановлению демократических порядков в стране» [2, ф. 5451, оп. 66, д. 165, л. 98]. По степени влияния в обществе профсоюзы даже сравнивали с армией, довольно часто осуществлявшей в этих странах государственные перевороты. Как отмечал известный исследователь проблем развивающихся стран, «профсоюзы в Африке наряду с армией представляют собой единственную организационную силу в обществе» [4, с. 24]. Это обуславливало особую заинтересованность политиков как в США, так и в СССР в том, чтобы иметь возможность влиять на профдвижение этих стран.

Руководство АФТ-КПП в своей деятельности в третьем мире делало главный акцент на развитии «свободного» профдвижения и антикоммунизме. При этом нередко пускались в ход различные приемы давления, шантаж, прямой подкуп профсоюзных руководителей. Оказание денежной помощи профлидерам развивающихся стран американцы рассматривали как главное средство для того, чтобы обратить их в своих верных сторонников. Такая деятельность американцев иногда вызывала резкое неприятие даже со стороны их коллег из западноевропейских профсоюзов. Противостоять такой политике для ВЦСПС оказалось весьма сложной задачей. В целом, баланс сил по итогам борьбы между АФТ-КПП и ВЦСПС за влияние в Африке к концу 1960-х гг. складывался не в пользу последнего.

1. АФТ в 1955 г. объединилась с другим американским профцентром – Конгрессом производственных профсоюзов, вследствие чего возник профцентр АФТ-КПП. Под таким названием профцентр и обозначен в заглавии данной статьи; в самом тексте статьи до даты объединения профцентр обозначается как «АФТ», после 1955 года – соответственно как «АФТ-КПП».
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).
3. Пегушев А. М. Кения. Очерк политической истории (1956—1969) / А. М. Пегушев. – М., 1972. – 272 с.
4. Мирский Г. И. «Третий мир»: общество, власть, армия / Г. И. Мирский. – М., 1976. – 408 с.
5. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ).
6. Эттвуд У. Красные и черные. Личные впечатления / У. Эттвуд. – М., 1968. – Вып. 1. – 183 с.
7. AFL-CIO Executive Council Statements and Reports, 1956-195. – V. 2. – (1960-1963). – Westport (Conn.); London, 1977. – pp. 553-1120.
8. Bülow Mathilde von. Irving Brown and ICFTU Labor Diplomacy During Algeria's Struggle for Independence, 1954-1962 / In: American Labor's Global Ambassadors: The International History of the AFL-CIO during the Cold War [Text] / Mathilde von Bülow. – New York, 2013.
9. Carew A. Conflict Within the ICFTU: Anti-Communism and Anti-Colonialism in the 1950s // International Review of Social History / A. Carew. – Vol. 41. – Issue 2. – August 1996. – pp. 147-181.
10. Conde A. Guinée: Albanie del'Afrique ou Néo-colonie Américaine? / A. Conde. – Paris, 1972. – 270 p.
11. Goldsworthy, D. Tom Mboya: The man Kenia Wanted to Forget / D. Goldsworthy. – Nairobi; London; New York, 1982. – XII, 308 p.
12. Kaké I. B. Sékou Touré, le Héros et le Tyran / I. B. Kaké. – Paris, 1987. – 254 p.
13. Morgan T. A Covert Life: Jay Lovestone, Communist, Anti-Communist, and Spymaster / T. Morgan. – New York, Toronto, 1999. – 402 p.
14. Stoner John C. Anti-Communism, Anti-Colonialism, and African Labor: the AFL-CIO in Africa, 1955-1975 / J. C. Stoner. – Dissertation, 2001. – 678 p.

Chernyavsky L. S. AFL-CIO Against the AUCCTU: Struggle for Influence in Tradeunion Movement of Africa (the Late 1950th - 1960th)

<https://orcid.org/0000-0001-9105-5047>

Ph.D. (History), Associate Professor
V. N. Karazin Kharkiv National University
4 Svobody Sq., 61022, Kharkiv, Ukraine
l.s.chernavsky@karazin.ua

One of important episodes of cold war is considered in the article, when two leading trade-union centers of opposing parties (AFL-CIO and AUCCTU) developed a fight for influence and attraction on their side of trade union movement of the African countries. In this context the aim not to admit strengthening of the rival in the given region and to use the influence for advancement of foreign policy of their states was pursued. The expansion of the US trade union center in Africa began in the North African region, where the AFL-CIO supported national liberation movements in these countries, helped establish national trade union centers in Algeria, Tunisia, and Morocco; the reasons for the deterioration of their relationship with the AFL-CIO in the future are considered. There are analyzed the methods used by AFL-CIO and the AUCCTU to attract African unions to their side, and the policy of balancing African labor leaders in these conditions. The changes in the policies of the Soviet and American trade union centers after 1960 ("Year of Africa"), when immediately 17 African states became independent, are analyzed. After that, the AFL-CIO and the AUCCTU identified for themselves priority countries in Africa, which are becoming a kind of «bridgeheads», «strongholds» for the development of their activities on the continent. For the AUCCTU this is Guinea; for the AFL-CIO – Kenya. It was found out how it happened that the AUCCTU actually lost its «bridgehead». The history of the confrontation between the trade union centers of the two superpowers for the influence in the trade union movement of Kenya, which became the stronghold of the AFL-CIO in Africa, is examined. The author concludes that the balance of power following the results of the struggle between the AFL-CIO and the AUCCTU for influence in Africa by the end of the 1960s evolved not in favor of the latter.

Keywords: trade unions, the American Federation of Labor – Congress of Industrial Organisations, the All-Union Central Council of Trade Unions, the World Federation of Trade Unions.

Чернявський Л. С. АФП-КВП проти ВЦРПС: боротьба за вплив у профспілковому русі Африки в кінці 1950-х – 1960-ті рр.

<https://orcid.org/0000-0001-9105-5047>

кандидат історичних наук, доцент
Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна
Майдан Свободи 4, 61022, Харків, Україна
l.s.chernavsky@karazin.ua

У статті розглянуто один із важливих епізодів холодної війни, під час якого два провідні профспілкові центри протиборчих сторін розгорнули активну боротьбу за вплив та притягнення на свій бік профспілкового руху африканських країн. Здійснюючі зазначені кроки, обидві сторони прагнули не допустити посилення супротивника в даному регіоні та використати свій вплив для просування цілей зовнішньої політики своїх держав. Експансія профспілкового центра США в Африці почалася з регіону Північної Африки, де АФП-КВП підтримував національно-визвольні рухи в цих країнах і допоміг заснувати національні профспілкові центри в Алжирі, Тунісі, Марокко. У статті розглянуто причини погіршення їх відносин з АФП-КВП у подальшому. Аналізуються засоби, що використовувалися АФП-КВП і ВЦРПС для залучення на свій бік африканських профспілок, політика балансування африканських профспілкових лідерів в цих умовах. Проаналізовано зміни в політиці радянського і американського профспілкових центрів після 1960 року («Рік Африки»), коли відразу 17 африканських держав стали незалежними. Після цього АФП-КВП і ВЦРПС визначили для себе в Африці пріоритетні країни, які стають свого роду «плацдармами», «опорними пунктами» для розгортання їх діяльності на континенті. Для ВЦРПС це – Гвінея, для АФТ-КПП – Кенія. З'ясовано, як сталося, що ВЦРПС фактично втратив свій «плацдарм». Розглядається історія протиборства профспілкових центрів двох наддержав за вплив в профспілковому русі Кенії, який став оплотом АФП-КВП в Африці. Автор приходить до висновку, що баланс сил за підсумками боротьби між АФП-КВП і ВЦРПС за вплив в Африці до кінця 1960-х рр. склався не на користь останнього.

Ключові слова: профспілки, Американська федерація праці – Конгрес виробничих профспілок, Всесоюзна центральна рада професійних спілок, Всесвітня федерація профспілок.